Эдуард Ковзан

СВЕТ
С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

РОМАН В ТРИНАДЦАТИ ГЛАВАХ
С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ

Пролог

Какой огромный мир простирается перед глазами: моря и реки, леса и горы, сёла и города, но всё это только обман. Всё, что ты видишь, находится в твоей голове и изменяется вместе с тобой. Человек – это мера всего существующего в мире, и у каждого мир свой, или свой взгляд на мир.

Нелегко не верить своим глазам, потому что верить проще. Человек не терпит правды, потому что боится её. Он сам, даже не осознавая этого, строит свой мир понятным и простым, маленьким уголком в какой-то вселенной, а всё сложное и непонятное приписывает конкретной, но непостижимой по определению силе. Что впереди, что позади, что везде – не важно, главное – картинка перед глазами.

Я хочу рассказать одну историю, приключившуюся со мной. Было это, ... а, может, будет, ... а, может, есть - неважно, ведь время – это не река, непрерывно текущая в одном направлении, а, скорее, тень, вечно следующая за человеком: чем быстрее ты движешься, тем быстрее бежит время, если же ты остановишься, время остановится вместе с тобой.

1. Край

Однажды весенним утром по аллее старого парка шёл молодой человек. Одетый в зелёный спортивный костюм с белыми вертикальными полосами по бокам и такой же раскраски кроссовки, был он чуть выше среднего роста парень лет восемнадцати со смоляными волосами и бирюзовыми глазами. На его голове красовалась оливковая бейсболка с парой пушистых снежных крыльев, прикрепленных по обе её стороны.

Это был Алексей, студент технического университета. Жил он в небольшом городке с самого рождения и очень часто посещал древний парк, от которого одновременно исходили и кипящая жизнь, и вековое молчание. Странное их сочетание порождало особую атмосферу, которая, казалось, существовала там всегда, с самого начала времён, и не из-

менилась по сей день, несмотря на изменение остального мира.

Алексей шагал быстро, но, не торопясь, будто всегда лишь так и ходил, желая только не стоять на месте. Что-то тянуло парня вперёд. Что? Наверное, он сам не знал. Лицо Алексея выглядело задумчивым, какие-то мысли не вылезали из его головы.

Несмотря на раннее время, по аллее прогуливались люди, хотя их было немного. Воцарилась полная тишина, нарушаемая только шорохом листьев, колеблющихся под лёгким дыханием прохладного ветра. Откуда-то издалека послышалась медленная музыка, словно сам парк изливал едва уловимые звуки.

Алексей же был весь в себе. Он не замечал ни парк, ни редких его посетителей, ни музыку, летящую издалека. Какой-то человек, проходя мимо Алексея, поздоровался с ним и побрёл дальше, не дожидаясь ответа. Студент остановился, обернулся, но промолчал и лишь взглянул вслед прохожему. Алексей находился в некоторой растерянности, будто его внезапно разбудили, а он не уловил ни нити сна, который так и не будет досмотрен, ни нити реальности, ускользающей с уходящим вдаль человеком.

Но это чувство было мгновенным и ничуть не смутило Алексея, который ещё с большей настойчивостью начал искать ответы на волнующие его вопросы.

Алексей (про себя): У каждого человека есть цели, и каждый человек пытается их достичь теми способами, которые считает лучшими. Результат зависит от желания, стремления, самоотдачи, но не только ... Вера, вера в результат должна быть всегда. Без неё не будет ничего, но я не могу слепо верить, я не хочу плыть по течению. Разум же говорит, что цель недостижима. Возможно, но остановиться я не могу тем более. Идти в пустоту – вот выход, а там посмотрим кто кого!

Глаза Алексея загорелись, он был готов к битве, даже если б она была последней. Алексею нечего было терять и много чего хотелось приобрести, а за это и жизнь отдать не

жалко.

Сам не замечая того, Алексей ускорил шаг. На лице парня читалось яростное спокойствие. Он чувствовал, что скоро всё должно решиться. Перекресток. Алексей остановился, хоть и знал парк как свои пять пальцев. Он посмотрел вперёд и увидел приближающуюся пару. Им было лет по семнадцать. Парень вдохновенно травил девушке нелепую историю, размахивая в воздухе руками, а та заразительно смеялась, ступая возле него. Алексей замер. Он взирал на влюбленных несколько секунд, представляя себя где-то далеко, на другой стороне этого большого, а в тот момент просто огромного, земного шара.

Алексей бросил взгляд налево и заметил маленького мальчика, лет восьми, сидящего на скамье рядом с бабушкой и кидающего голубям хлебные крошки. Старушка добрыми уставшими глазами наблюдала за внуком, объясняющим ей мир вокруг, смеясь и продолжая кормить птиц. Голуби бегали под скамьей и рядом с ней, а некоторые хватали хлеб прямо из рук. Вдалеке показался силуэт грузного человека, совершавшего утреннюю пробежку. Справа от Алексея аллея была пуста.

Алексей: Где моя дорога?

Алексей понял, что сказал это вслух, и оглянулся. Слышать его никто не мог. Студент сделала два шага в сторону, продолжая смотреть на перекресток аллей. Левой рукой он слегка коснулся твердой и извилистой коры бородатого дуба, произраставшего чуть позади. От кончиков пальцев по телу Алексея зимними узорами на стекле пронёсся холод. Алексей внимательно посмотрел на дерево. Сжав пальцы в кулак, он размахнулся и потряс ствол. Без промедления студент ударил ещё сильнее, и ещё. Алексей сжал губы от боли, но продолжал отвешивать удары до тех пор, пока не в силах был поднять свои окровавленные руки. Студент упал на колени и заорал от отчаяния, что было сил. Голос исчез, накрытый тишиной, а затем раздалось нечеловеческое, но живое эхо. Оно повторилось многократно со всех сторон по кругу, усиливаясь и приближаясь к Алексею, вызывая тре-

пет листьев на своем пути. Алексей встал, и эхо прекратилось молниеносно, словно по команде. Студент получил заряд спокойствия от пробежавшего звука, будто его окатили ведром воды. Алексей слегка постучал ладонью по старому дубу, как по плечу друга, попросив у него прощения.

Алексей уверенно направился к перекрёстку, свернул направо и зашагал вдоль по аллее. Сквозь сочную изумрудную листву показалось солнце, и, щурясь от яркости его света, Алексей улыбнулся. Из-за листвы вылетел белёсый голубь и закружил над головой студента. Алексей вытянул вверх руку, и воркун сел на неё. Алексей поднёс его поближе к лицу, стараясь лучше рассмотреть. Голубь проявил к студенту не меньший интерес, но, взглянув в его глаза, сорвался и скрылся в небесах. Алексей только проводил птицу взглядом.

Не успел сделать Алексей и пары шагов, как услышал, что кто-то позвал его по имени. Студент не обратил на это внимания, ведь аллея была пуста, но через мгновение неизвестный голос окликнул его вновь. Алексей обернулся, и к его удивлению прямо позади на скамье сидел мужчина. Ростом чуть выше Алексея, седой, в чёрных очках. Не худой и не полный, одетый в совершенно новый белый костюм, незнакомец сидел в самом центре скамьи, положив ногу на ногу.

Незнакомец: Алексей, ну что ты там встал, садись.

Алексей, не задавая вопросов, подошёл и сел на скамью рядом с незнакомцем, безразлично уставившись вдаль.

Незнакомец: Как ты поживаешь? Как Маша?

Алексей был удивлён вопросом. Он резко перевёл взгляд на собеседника. Выражение лица студента выдавало лёгкое волнение, хотя он старался казаться абсолютно спокойным.

Алексей: Кто вы такой?

Незнакомец: Называй меня просто – Альберт. Я хорошо тебя знаю и хочу тебе помочь.

Алексей: Неужели? А почему Вы думаете, что я нуждаюсь в помощи?

Альберт (улыбаясь): По крайней мере, об этом говорят твои руки.

Алексей посмотрел на окровавленную правую кисть и засунул её в карман.

Алексей (резко): Я думаю, что сам справлюсь. Вряд ли эта ситуация неразрешима для меня.

Альберт: Я рад, что ты так думаешь. Ты сам себе сможешь помочь, но я полагаю, что ты не догадываешься, как это сделать. Я просто предложу тебе дорогу, а идти по ней, или нет, решать только тебе.

Алексей: Но зачем Вам это нужно?

Альберт: Главное: нужно ли это тебе? А остальное не так важно.

Алексей: А все-таки?

Альберт: Мне просто интересно, чем всё это закончится.

Алексей (с усмешкой): Ну, это, конечно, всё объясняет. Так что Вы хотите мне рассказать?

Альберт: Ты слишком торопишь события. Всему своё время. Приходи ко мне сегодня днём в четыре часа в дом 13 на Московской улице, квартира 7. Там и поговорим.

Алексей: Ну, уж нет! Кто Вы вообще такой и откуда меня знаете?

Алексей встал со скамейки и махнул рукой в сторону Альберта.

Алексей: Да, это, в общем-то, неважно.

Алексей медленно направился по аллее подальше от незнакомца.

Альберт (из-за спины Алексея): Вера, вера в результат должна быть всегда. Без неё не будет ничего, но я не могу слепо верить, я не такой, я не хочу плыть по течению...

Алексей посмотрел назад. Альберт сидел на скамье и молчал. Студенту нечего было сказать, и он направился дальше. Сделав несколько шагов, Алексей всё-таки остановился и обернулся вновь. Ни на скамье, ни на аллее никого не было. Алексей почему-то улыбнулся. Он приблизился к скамье, на которой лежала старая книга. На тёмной обложке

яркими буквами было написано: «Свет с другой стороны».

Алексей присел и, взяв книгу в руки, почувствовал исходящее изнутри тепло. Открыв книгу и пролистав её, Алексей, к своему удивлению, обнаружил только чистые алебастровые страницы. Студент положил книгу обратно и засеменил из парка домой.

Алексей: А может это и есть та схватка, которую я жду?

Алексей посмотрел вверх. По светлой лазури спокойно и ровно плыли пушистые и мягкие облака.

2. Совпадения

В полчетвертого Алексей в прежнем своём одеянии и неплохом настроении покинул дом и отправился пешком в сторону улицы Московской. День был в меру тёплый и солнечный. До Московской идти было не близко, но Алексей любил ходить пешком. Рядом с этой улицей находился стадион, а Алексей был заядлым футболистом и поэтому часто посещал спортивное сооружение, вследствие чего хорошо знал и кратчайшие пути к нему. Дорогу Алексей выбрал в тени многочисленных лип.

Вскоре Алексей был на месте. Дом номер 13 по улице Московской оказался обычным двенадцатиэтажным домом, ничем не отличающимся от соседних с ним домов. Подойдя к подъезду, Алексей обернулся, услышав рёв мотора. Перед студентом располагался длинный ряд гаражей, из-за которых вылетела девушка на мотоцикле. Пролетев над гаражами, она приземлилась непосредственно возле Алексея, чуть не сбив последнего с ног.

Рассмотрев незнакомку поближе, Алексей увидел в ней необычайной красоты девушку с длинными агатовыми волосами, пурпурными атласными губами и лазоревыми очами, которые притягивали своей неподдельной естественной правдой, своей бесконечной открытостью и непостижимой тайной. Чёрный облегающий топ не скрывал пульсации её большой и упругой груди с ударами сердца; коротень-

кие угольные шортики из того же гладкого и приятного на ощупь материала, обогнутые тёмным кожаным ремнём, если и были для чего-то созданы в этом мире, то нашли своё предназначение. На её длинные обнажённые ножки были надеты угловатые сапожки на платформе, поднимающиеся почти до колен.

Девушка слезла с мотоцикла и направилась в подъезд. На её пути стоял Алексей. Обходя студента, она улыбнулась.

Девушка: Что ты встал столбом? Мотоцикла ни разу не видел?!

Алексей ничего не ответил, а только проводил взглядом девушку, которая скрылась в дверях.

Алексей: Однако...

Алексей произнёс это восторженно и многозначно, после чего зашагал вслед за незнакомкой в подъезд дома, в котором жил Альберт. Студент вступил в подъезд и стал подниматься на второй этаж. К его удивлению лестница оказалась необычайно чистой, да и салатные стены находились в отличном состоянии, хотя видно было, что ремонт проводили давно. Когда Алексей подошёл к седьмой квартире с белой металлической дверью, сверху спускалась девушка с доберманом. Пёс остановился перед Алексеем, залаял и посмотрел ему в глаза. Девушка прошла дальше по лестнице и, почувствовав, что собака стоит, повернулась. Сначала соседка посмотрела на добермана, потом на Алексея, а они продолжали прожигать друг друга взглядом. Алексею показалось, что у добермана были знакомые ему глаза, только он не мог вспомнить, чьи. Хозяйка дёрнула за поводок, и пёс посеменил вслед за ней, обернувшись один раз напоследок, словно пытаясь предостеречь Алексея от чего-то.

Алексей всё-таки позвонил в дверь, и ему тут же открыл Альберт, как будто ждал его по ту сторону двери.

Альберт: Ну, вот ты и пришёл. Мы тебя уже заждались. Проходи.

Алексей снял бейсболку и проследовал в комнату, где находилось шесть человек, помимо его и Альберта. Комната показалась Алексею довольно необычной. Мебели в ней не

было, кроме колоссального зеркала; стены и потолок выкрашены в чисто белый цвет. В комнате не было ни люстры, ни других осветительных приборов. Стандартные окно и дверь на кухню смотрелись очень одиноко.

Алексей и Альберт подошли к ближайшему от двери мужчине лет тридцати. На нём был чёрный свитер с высоким воротником, полностью закрывающим шею, и чёрные свободные штаны, прекрасно сочетающиеся с такого же цвета начищенными ботинками. Его волосы были прямыми, но извивались на кончиках; казались очень растрепанными, но прическа имела законченный, естественно дикий и приятный вид. Гость был аккуратно выбрит, а кожа имела довольно светлый оттенок, словно её хозяин не очень любил загорать.

Альберт: Михаил, знакомься, это Алексей, студент нашего университета.

Михаил: На кого учишься?

Алексей: На программиста.

Альберт: Михаил – художник. Своими пальцами он пишет великолепные картины.

Алексей пожал руку Михаилу, уловив его взгляд. Взгляд Михаила был очень странный: он проходил сквозь Алексея. Глаза художника имели мутный болотный оттенок.

Альберт: Мы тебя оставим, Михаил.

Михаил: Да, идите, идите...

Альберт и Алексей отошли в сторону.

Альберт (шепотом): Михаил слепой с рождения. Я думаю, вы с ним поладите.

Алексей: А по нему не заметно.

Альберт: За свою жизнь он научился слушать.

Алексей: Как же он пишет картины?

Альберт: А для этого необходимо зрение?

Алексей: Думаю, да.

Альберт только ухмыльнулся в ответ.

Альберт: Видишь мужчину в углу?

Алексей: Да.

Альберт: Это Давид.

Давид являлся мужчиной атлетического телосложения лет тридцати пяти с короткими волосами и слегка загорелой кожей. Распахнутая кожаная куртка была с лёгкой руки накинута на голый торс. На шее висел древний неприглядный амулет. Обтягивающие кожаные штаны и лёгкие кроссовки предсказуемым штрихом завершали его образ. Через плечо Давида был перекинут ремень, крепивший за спиной длинный предмет, обёрнутый лилейным полотном.

Альберт: Далее от окна стоит Александр.

Александр имел длинные, кудрявые, русые волосы, аккуратную бородку и был на вид чуть моложе Михаила. Пёстрая гавайская рубаха, таких же оттенков длинные шорты и кроссовки. Он всё время совершал движения головой и бормотал себе что-то под нос.

Возле зеркала находилась девушка, которую Алексей видел у подъезда.

Алексей: А кто она?

Альберт: Её зовут Катя. Позади общаются друг с другом Николай и Лена.

Лена была девушкой среднего роста с милым личиком и кофейными волосами до плеч. Аквамариновая кофточка с приподнятым воротником защищала его от постороннего внимания. Девушка казалась очень скромной и стеснительной. Ножки её закрывали лёгкие штаны и тёплые весенние туфли. Руки она прижимала к себе, накрывая ими небольшую дамскую сумочку, и с какой-то непонятной тревогой смотрела в пол.

Николай являлся блондином с карими глазами и длинным носом. Волосы его были собраны в аккуратную причёску. Всё у него находилось в идеальном порядке: классический костюм, чёрные туфли, белая рубаха и строгий галстук. Лицо его представлялось спокойным, а жесты - сдержанными. Говорил он с Леной рассудительно и без каких-либо намёков на эмоции. Николай всё время смотрел в сторону Лены, но холодный взгляд его ленивых глаз на ней не останавливался, а уходил куда-то прочь.

Алексей: А какое отношение эти люди имеют ко мне,

и что ты мне хотел сказать?

Альберт стукнул в ладоши, чтобы все обратили на него внимание.

Альберт: Познакомьтесь, Алексей, студент нашего университета.

Алексей подошёл к гостям, пожал руку Александру и, стоящему чуть дальше, Давиду, слегка кивнул головой Кате. Затем он поприветствовал Николая и Лену и обернулся, захотев получить ответ на свой вопрос, но Альберта в комнате уже не было.

Осмотрев гостиную, Катя взглядом столкнулась с Давидом, стоящим в дальнем углу.

Катя: Давид? Надеюсь, всё, что здесь происходит, не твоих рук дело?

Давид: Увы, но нет. Я только являюсь гостем Альберта.

Александр: Вы что знакомы?

Давид и Катя одновременно посмотрели на Александра, но ничего не ответили. После этого Давид остался на месте, а Катя вышла из квартиры на лестничную площадку.

Алексей подошёл к стоящему в дверях Михаилу.

Алексей: А где Альберт?

Михаил: Он вышел, но сказал, что скоро вернётся. А ты хотел с ним поговорить?

Алексей: Ну, в общем, да...

Михаил: А ты, Алексей, немногословен.

Алексей: Когда я хочу что-то сказать, я говорю, а когда я не вижу смысла в разговоре, я его завершаю, хотя в таком случае лучше его и не начинать.

Михаил: Да, я тоже больше люблю слушать, чем говорить.

Алексей: Хорошо.

Михаил: Тогда давай подойдём к остальным. К чему стоять в дверях?

Михаил и Алексей прошли в комнату. Возле Николая Лена чувствовала себя всё увереннее, она более раскрепостилась в разговоре. Алексей заметил это. Девушка уже

увлечённо смотрела на Николая и подошла к нему немного ближе.

Алексей: Вы что тоже давно знакомы?

Николай: Нет, мы впервые встретились десять минут назад.

Лена: Николай, ты хотел рассказать о себе...

Николай: Родился я в семье священника в одном небольшом селе, в котором до сих пор живу и работаю. В город приехал сестру проведать...

Алексей: Нравится тебе в городе?

Николай: У нас в селе просторно, природа замечательная, воздух чистый, да и люди добрее.

Александр: Неужели все?

Николай: Все.

Александр: Но это не правда.

Николай: А ты в бога веруешь?

Александр (задумчиво): Понимаешь, Николай, в детстве я верил в бога, но затем понял, что это не для меня. Мне рай не нужен. Для меня счастье заключается в преодолении препятствий, которые постоянно возникают на пути, а абсолютно беспрепятственное, гладкое райское существование – это мука, по-моему, не меньшая, чем адское пламя.

Николай: Возможно, Александр, ты просто не нашёл себя. Найди себя, и ты найдешь путь к богу.

Алексей: Вряд ли.

Николай: А ты нашёл свое место в жизни?

Алексей: По мне, всё проще. Бога нет, Николай. Есть только люди, считающие себя богами. В своём боге каждый из них воплощает того, кем бы он хотел быть, и считает себя таковым. Их бог бессмертен, и они делают себя бессмертными, их бог судит всех по своим законам, и они считают своим правом по этим законам судить других, их бог совершенен и они себя считают совершенными. Человек – вот кто являет собой всю вселенскую сущность. Человек создал бога, а не наоборот. Человек реален. Пусть у него множество недостатков, но человек способен жить по-настоящему, а бог – нет. Каждый решает сам, кто он, бог или человек. Я – человек, и

горжусь этим.

Лена: Послушать тебя, так весь мир прост и понятен, а как же множество тайн, чудес и знаков?

Алексей: А что такое чудо? Когда человека поставили на колени, отняли у него всё, а он поднимается – это чудо, а остальное - только фокусы, и ничего больше.

Николай: Ты хороший человек Алексей, и в мире нет сущности, противоположной богу. Будь добрее, и свет снизойдет на тебя с небес.

Алексей: Не принимай это близко к сердцу. Таких как я, очень мало, поэтому твоя вера будет жить ещё долго, и ничто ей не грозит, а моё благо оставь мне.

Алексей дружески похлопал Николая по плечу и отошёл к окну вслед за Александром. Свою бейсболку Алексей положил на подоконник.

Лена подвинулась ближе к Николаю и взяла его ладонь в свои ручки. Николай непонимающим взглядом окинул девушку.

Лена: Что с миром творится!

Николай: Он всё поймет, потом, когда найдет то, что ищет.

Лена: Ты думаешь?

Николай: Я в этом уверен. Хороших людей я чувствую сразу.

Михаил: Поверь, Николай, город не так плох. Это просто иная жизнь. Вот и всё. Она не лучше и не хуже.

Николай: Возможно.

Михаил: У тебя ещё будет время в этом убедиться. Ты здесь надолго?

Николай: Нет, я хочу уехать, как можно быстрее. Хозяйство сейчас на отце, а он слишком слаб, чтобы долго со всем управляться.

Михаил: Думаю, найдутся добрые люди...

Николай: Это мой долг.

Не найдя продолжения разговору, Михаил решил отлучиться, чтобы не мешать Николаю и Лене.

Михаил: Не хотите чаю?

Николай: Не откажусь.

Лена: Да, пожалуйста.

Михаил исчез за дверью в кухню. Как не скрывал Давид своё волнение, оно выражалось у него во всём: он не мог стоять на месте, потирал руки, метал свой взгляд из стороны в сторону.

Александр и Алексей стояли у окна и следили за происходящим.

Александр: Они любят друг друга, я это всегда вижу.

Алексей: Да, ты прав, но Лене будет не просто растопить холодную оборону священника.

Александр: Я про Катю и Давида...

Алексей: Это вряд ли. Она точно не рада его видеть.

Немного подождав, Давид проскользнул на лестничную площадку и подошёл к Кате.

Давид: Мне нужно с тобой поговорить.

Катя: Неужели ты думаешь, что я буду с тобой разговаривать после того, что было?

Тут из квартиры появился Михаил и протянул Давиду яблоко. Давид сначала разозлился, что художник вмешался в их разговор, но не захотел ссориться со слепым.

Михаил: Возьми.

Давид взял яблоко и, дождавшись ухода Михаила, повернулся к Кате, которая стояла к нему спиной.

Давид: Поверь, я не был причастен к той краже.

Катя развернулась и бросила в Давида нож, который всё это время сжимала в руках. Нож угодил в яблоко в руках Давида.

Катя: Только не надо лгать.

Проговорив это, Катя, воспользовавшись пластикой кошки, юркнула в квартиру. Давид не успел поднять глаза, как она уже смешалась с гостями. Давид вынул нож из яблока, отрезал им кусочек фрукта, который затем положил в рот. Слегка кисловатый оттенок только усиливал сладость вкуса, из шероховатой поверхности медленно сочился сок. Тонкая, но плотная кожура – как напоминание о растаявшем, словно мираж, времени. Недалеко от двери стоял Михаил.

Давид: Не хочешь яблочка?

Михаил: Вкусно?

Давид: Очень.

Михаил: Я не про яблоко.

Давид (крайне эмоционально): Я тоже.

Давид вернулся в квартиру. Алексей и Александр по-прежнему стояли у окна, а Катя присоединилась к Николаю и Лене. Она не мешала им, так как ничего не говорила и, хоть делала вид, что слушала, но думала о чём-то своём. Давид зашагал к окну и остановился возле него. Михаил довольно быстро и ловко просочился на кухню, откуда вынес три чашки чая с лимоном и вручил их Лене, Николаю и подошедшей к ним Кате. Чай был не слишком горячий и не слишком холодный. Чашка согревала руки, но не обжигала их. Чуть сладкий напиток бархатом стелился по языку, а заложенная в глубине горечь успокаивала и умиротворяла.

Дверь квартиры распахнулась, и в комнату ступил Альберт. Все семеро посетителей разом посмотрели на него.

Альберт: Прошу за мной.

Выйдя из квартиры, Альберт направился вверх по лестнице. Гости устремились за ним. Покинув квартиру последним, Николай решил прикрыть дверь, но она оказалась уже заперта.

Вскоре Альберт поднялся на крышу дома номер 13 по улице Московской. Хозяин подошёл к самому её краю и посмотрел вниз. Гости остановились сзади.

Альберт: Какой вид!

Давид: Вид как вид. Что в нём особенного?

Альберт: Действительно, обычные дома, автомобили, люди, но это только на первый взгляд. Вон, видите? Мужчина спешит с работы домой. А там женщина медленно прогуливается, держа за руку сынишку. Вокруг всё логично, всё понятно, всё продуманно, что так не похоже на правду.

Давид: Я надеюсь, ты нас собрал не для того, чтобы вместе посмотреть на прохожих?

Альберт повернулся к гостям и продолжил свой рассказ.

Альберт: Люди с давних пор мечтали быть совершенными: они хотели быстрее всех бегать, метче всех стрелять, больше всех знать и уметь и никогда не ошибаться. Вы никогда не задумывались, что не до конца используете свой потенциал? Родиться совершенным невозможно, но стать им абсолютно реально. Что же, вам предстоит стать совершенными. Да, вы не ослышались, совершенными людьми, без недостатков, без слабых сторон. Тогда вы все сможете достичь того, чего желали, но не могли получить раньше. Стать совершенным не так легко, как вы думаете. Вам придётся биться с самым опасным врагом – с самим собой. Зачем? Вы думаете, что человек есть то, что вы видите своими глазами? Вы ошибаетесь, человек и больше, и меньше этого одновременно. Вы думаете, что видите, слышите, чувствуете мир, но нет; вы видите, слышите, чувствуете только то, что позволяет вам ваш разум. Он ваш цензор. Пока вы контролируете лишь его часть, но только представьте, что будет, если вы подчините себе весь свой разум. Перед вами будет вся Вселенная, как открытая книга. Но не пытайтесь обмануть самого себя, ибо эта ложь обернётся против вас.

Алексей воспринимал Альберта с лёгкой иронией, Давид – с неким недоверием, но все гости, безусловно, были заворожены хозяином квартиры номер 7. Альберт по очереди внимательно осмотрел своих гостей.

Альберт: Вы должны понять одно: сейчас любой из вас может уйти, иначе вам придётся идти до конца.

Альберт повернулся лицом к краю крыши и устремил свой взгляд вниз, давая возможность гостям сделать выбор. Наступила тишина. Алексей решил посмотреть на реакцию остальных. Давид, стоявший рядом с ним, ждал развязки, не воспринимая слова Альберта всерьез, и доедал яблоко. Лена, казалось, была слегка напугана, но что-то её удерживало от того, чтобы уйти. Николай смотрел на Альберта с холодным сочувствием. В его выражении лица читалось стремление что-то исправить, будто он нашёл свою миссию в жизни. Далее стоял Михаил с тростью в руках, которую он захватил с собой, выходя из квартиры. Он слушал тишину

и улыбался. По Александру было видно, что речь Альберта его очень восхитила, но скорее не её суть, в которую он тоже вряд ли верил, а форма. Как натура творческая, Александр не мог пропустить продолжение и ждал его с нетерпением. В Кате Алексей увидел кошачье предчувствие чего-то очень интересного.

Никто из гостей не покинул крышу дома номер 13 по улице Московской, после чего Альберт вновь повернулся к ним.

Альберт: С этого момента вы – путники, идущие навстречу самим себе. Я желаю вам удачи и удаляюсь.

Альберт величественно прошагал мимо гостей и покинул крышу.

Алексей (медленно): Вот и всё...

Давид: Ему бы книжки писать.

Катя ожидающе посмотрела на Давида, закончившего трапезу. Давид, не понимая, развёл руками. Катя указала на нож.

Давид: А я думал, это подарок.

Катя: Размечтался.

Давид: Ладно.

Давид бросил нож в сторону девушки. Катя без труда поймала его и направилась к выходу. Приоткрыв дверь, девушка оглянулась. Давид стоял на прежнем месте и смотрел на неё. Катя скрылась из виду.

Александр: А что же дальше? Куда идти, он не сказал?

Алексей: Иди домой.

Лена (Николаю): Ты где живёшь?

Николай: На Правобережном...

Лена: Мне тоже в ту сторону.

Николай: Пошли.

Лена посмотрела в глаза Николаю, но они были всё также холодны. Катя отъехала от дома, что можно было определить по звуку мотора. Давид попрощался с оставшимися на крыше путниками и направился вниз. С ним крышу покинул и Александр.

Темнело. Алексей посмотрел на небо и увидел полную, но мутноватую луну. Внизу неспешно по тротуарам перемещались прохожие.

Алексей: Как ты думаешь, Михаил, о каком пути говорил Альберт?

Михаил: Не знаю, Алексей, время покажет. Никто из нас не ушёл, мы в какой-то степени поверили Альберту. Этот момент он и назвал началом пути.

Алексей с Михаилом спустились с крыши. Проходя мимо квартиры Альберта, Алексей вспомнил, что забыл у него бейсболку. Алексей позвонил в дверь.

Голос (из-за двери): Открой, слышишь – звонят.

Другой голос: Сам открой, я занята.

Послышался звон падающей посуды, тяжелые шаги, после чего дверь открыл полный небритый мужчина лет пятидесяти в семейных трусах.

Мужчина: Что вам надо?

Алексей заглянул в комнату и не узнал её: у стены теснилась старая кровать, возле которой доживала последние дни разваливающаяся на глазах сосновая тумбочка с увесистым будильником, бабушкиным светильником и пыльной раскрытой книгой, лежащими на ней; в углу стоял телевизор. Стены с розовыми обоями в ромашку, побелка потолка в подмоченном состоянии... На полу валялись домашние тапочки, которые в спешке не нашёл хозяин, разбитая посуда и много других вещей.

Алексей: Извините, мы ошиблись квартирой.

Хозяин со злости хлопнул дверью, на которой попрежнему висела всё та же цифра 7.

Алексей: Я пойду через парк.

Михаил: Пошли.

Алексей и Михаил вместе вышли из дома и отправились вдоль по улице в сторону парка. Михаил шёл небыстро, но достаточно уверенно, и по его походке невозможно было сказать, что он слеп.